

ПАМЯТЬ «Спасибо вам за все, учителя...»

25 СЕНТЯБРЯ, накануне даты рождения уральского писателя, нашего земляка и почетного гражданина города Владилена Ивановича Машковцева, в школе № 38, которая носит его имя, состоялся музыкально-литературный вечер, посвященный его творчеству и выходу новой книги – «Сказки казачьего Яика».

На нем присутствовали библиотекари школ города, гости, представители казачества.

Библиотекарь школы Ганзя Исмагилова и преподаватели русского языка и литературы подготовили с учащимися интересный сценарий по произведениям В. Машковцева и его биографии с использованием материалов из семейного архива. Эмоционально и проникновенно звучали стихи в исполнении детей. Говоря о новой книге Машковцева, библиотекари высказали желание иметь «Сказки Казачьего Яика» в каждой библиотеке. Книга представляет богатейший и интереснейший материал в сказочном изложении для знакомства детей с историей, традициями, культурой уральского казачества. Они узнают легенды и предания о мужественных героях и подвигах нашего народа, почувствуют метафоричность русского языка, его красочность, богатство. Сказки обогатят и эмоционально украсят такой предмет, как «краеведение».

В библиотеке школы широко представлено творчество наших земляков: Л. Татьяничевой, Б. Ручьева, В. Машковцева, Р. Дышаленковой, А. Павлова, М. Люгарина, Н. Кондратовской, С. Мелешина, В. Сорокина, Н. Воронова и молодых авторов. И главное – дети читают и знают их произведения. Это – заслуга педагогов школы и хозяйки библиотеки Г. Исмагиловой.

В школе создан музей, где представлен быт казачества станицы Магнитной, много интересных исторических документов, фотографий, писем казаков и их потомков. И по тому, как богато и разнообразно представлена здесь история казачества, Урала и нашего города, – это музей городского значения, который могут посещать все.

В эти осенние дни школа встречает свое 25-летие. Педагогический коллектив во главе с директором Евгением Смирновым – сплав творческих личностей, искренне преданных великой профессии. Только что мы отмечали День учителя. И хочется сказать словами В. Машковцева: «На вас извечно держится земля, спасибо вам за все, учителя!»

РИММА МАШКОВЦЕВА.

Николай Воронов воспекает неизбывную любовь к уральской земле

ВОСКРЕШАЮЩАЯ СИЛА ДОБРА

В МаГУ состоялись традиционные Ручьевские чтения.

Среди участников была и московская поэтесса Екатерина Козырева. Она наша землячка, сестра замечательного магнитогорского поэта Юрия Костарева.

Свое выступление на Ручьевских чтениях Екатерина Николаевна посвятила выходу в свет новой книги Николая Воронова «Моя крылатая родня». Сегодня мы печатаем в сокращении это выступление.

– Словом добрым пробуждаются чувства добрые. Книга Н. Воронова «Моя крылатая родня» вышла в Магнитогорском Доме печати благодаря помощи земляков. Эти стихи, сказки и поэмы особенно близки детям, но их глубокий философский подтекст о многом говорит взрослым. Николай Павлович в надписи на книге пожелал мне быть верной уральской земле словом, восхищением, дружбой. Вместе с писателем я восхищаюсь и благодарю наших земляков за то, что крылатая родня Н. Воронова стала и моей родней, и тысяч тысяч других всевозрастных читателей.

Когда-то Чаадаев писал: «Дружба с Пушкиным принадлежит к лучшим годам жизни моей, к тому счастливому времени, когда каждый мыслящий человек питал в себе живое сочувствие ко всему доброму, каково бы оно цвета ни было». Это счастливое время Александр Блок определяет как «единственно культурную эпоху».

Я бы отнесла книгу Н. Воронова «Моя крылатая родня» к явлениям, воскрешающим культурную эпоху.

Современной детской литературы выходит сейчас огромное количество, но издатели зачастую не обращают внимания не только на художественную ценность произведений, но и на моральную, нравственную их сторону. Взять, к примеру, детские журналы: «Барби», «Ведьма». Уже название одно чего стоит! Или все эти страшилки, ужастики, игры, которые предлагают уничтожать, убивать, расстреливать в соревновании, кто больше! Как это зло попадает в детские библиотеки, уму непостижимо! А в «Крылатой родне» воскрешающая сила добра направлена на то, что должно быть воскрешено. Николай Воронов до самозабвения влюблен в природу. У него родственные отношения с добродеем Дятлешей, дядей Лешей, который лечит от болезней лес. На природу писатель смотрит глазами Божьего внука, то есть глазами ребенка, а значит – художника. Его си-

Крылатая родня писателя, в центре – глава Троицка Михаил Синеок

ниции – калужанки, у дятла «козырьком обратно кепка», а какое уточненное наблюдение-восхищение в стихотворении «Сорока»: «Бока ее литые, как фарфор, ловили синее свеченье наст». Словечки, которые очень любят дети, так гармонично вписываются в ткань сказочного повествования, так веселят душу взрослого человека, что заставляя повторять их, радостно воспринимать мир. Поэт, как истинное дитя Божье, перевоплощается в галчонок, даже внешняя похожесть ощущается: «Галчонок не терялся... Пушистый воротник к берету задирался...» Стихотворение становится похожим на сказку.

Глава о жертвоприношении козлят не так бы тронула душу, если бы не связь с трагедией человеческой, где поэт просто и вместе с тем возвышенно говорит: «А ведь при мне умирала Варшава, Смоленск, Хиротима, испепелялся Вьетнам, свиреп был изгнан Пномпень и сокрушался в бомбежках великодушный Бейрут. Как выстрадано и как современно. Если вспомнить разбомбленные Югославию и Ирак, подрезанные башни Америки, бесчисленные по всему миру теракты, то невольно вместе с автором выдохнешь: «Все скорби, кровь и погибель, и почему-то кажется, что на трагической привязи люди идут и идут?»

Во вторую часть книги вошла знаменитая повесть «Голубиная охота». В ней чувство благодати не покидает Божьего внука, это любовь к матери: «Никто и ни в чем не могло быть равнозначно ей», и любовь к голубям, и жалость к сусликам, и

нежелание пустословить. Его описание горы Атач: «да как включил электричество, да как засверкала там руда...», живописание голубей Страшного и Цыганки, их чудесный и трагический роман; и первый птенец, и степь на Урале поздней осенью – все это похоже на Уральские сказки. Сказочна фигура дяди Миши, который любит все великое. В душе Божьего внука происходят потрясения. Когда бабушка крестила уходящих на фронт, приговаривая: «Милостивец, спаси и сохрани!» И тогда, когда он понял привязанность голубя к нему, к человеку! В повести, как и во всей книге, мир природы и человека предстает как единое целое, в неразрывности бытия. Неприязнь к уральской своей крылатой земле в словах писателя: «Мы счастливы уж тем, что нас вспоил, вскормил Урал – самоцветная земля щедрых, душевных, красивых людей!»

Как истинно благодарный внук, с восхищением и гордостью пишет Воронов о своем родном Троицке, где живут и работают причастные в прошлом к деревенской жизни, радители нашего народа и государства.

Воскрешающая идея любви, жертвенности, благодати из философии художественного перехода в живую человеческую реальность и указывает читателю дорогу к подлинным ценностям современной жизни: это и сам Троицк с управой на ул. Климова, организатор детской книги «Мы из Игарки» и с иконой Николая Чудотворца в красном углу; и памятник наместнику Оренбургского края Ивану Ивановичу Неплюеву; и цер-

ковь Дмитрия Солунского, и храм Святой Троицы. Город Троицк и люди в нем неотделимы от православия. Но само по себе это не решает насущных жизненных проблем. Необходимо духовная, в основе своей творческая активность самих его жителей. И такие люди есть в Троицке! Они, действительно, радители – доброты, старатели, заботники, служители, попечители, усердники, рачители, благодатели родной земли, народа и государства! Они не жалеют времени и души для его процветания – все, от главы города до сыновей и внуков.

Открытая душа

Николаю Воронову

Когда читаю ваш роман,
Меня охватывает юностью –
Мальчишеством
И сквозь туман
Первоначальной жизни
струнностью.

Где песня все – степь и завод,
И сполохи огней, и линии.
Бесстрашьем одержим народ,
Возвышенный, как небо синее.
Все братья, сестры для меня,
Родные, ближние и близкие
Задеты искрою огня.

И беспокойством,
друг мой искренний.
Но черные кресты войны
Просторы солнечные сдвинули,
Напрягся город для страны,
Народы гибли, но не сгнули.
И стал великим человек
С открытой душой и воротом.
Герой вошел в грядущий век –
Живой железодолец Воронов.

ЕКАТЕРИНА КОЗЫРЕВА.

Орионец не обманщик

Дело не в том, что бьют кнутом, дело в том, что больно!

СЕРЕЖА-ФИЛОСОФ сидит на горе Березовой, на северной окраине созвездия Орион, как раз около хвостовой звезды созвездия Дракона, что вьется возле Полюса Мира.

Сережа думу думает непрерывно: прерывать нельзя, иначе дума потеряет силу. Откуда же берется недоверие Разуму? Сомнение в его праве на жизнь?..

Оказывается, во всем виновата третья сила. Приведу малюсенький безобидный пример: молодой, первоначальный отец и его молодая и очень здоровая жена хотят родить себе первенца-сыночка. «Да хоть расхотитесь!» – отвечает им третья неведомая сила и дарит им в назидание очаровательную дочь! И нельзя ска-

зать, что третья сила зловредна: где-то рядом сам собой обязательно родился мальчик, хотя его и не ждали...

– Как правило, человек видит, но не знает, что он видит, – вторит Сереже Орионец.

Эта третья сила дальновидна, она неизвестным тебе способом поддерживает равновесие – все-таки на Земле почему-то на десять девочек по статистике девять мальчишек! Человек видит это правило, но не знает, как это получается. Отсюда и берется недоверие Разуму. Ну-ка, попробуй такое дело доверить разуму!

– Но вот юноша подрос и не хочет быть мини-стрем, а мечтает стать слесарем, потому что у него в деревне кризис: в поле комбайны разваливаются, можно увидеть и узнать, из чего машина состоит.

– А это все оттого, что именно активные мини-

стры решили, что обойдутся без слесарей. Видят, что обойдутся, но не знают – обойдутся ли. А третья сила знает, что не обойдутся...

Сережа-философ – как раз бывший механикатор, он зарабатывает себе на хлеб, разгружая вагоны на станции Сортировочная. Теперь активные министры зовут его обратно в деревню собирать и разбирать комбайны. Но сегодня Сережа и видит да не знает, как это делается, а только шепчет пословицу: «Дело не в том, что бьют кнутом, дело в том, что больно». Таким вот образом у Сережи нет детей. Зато Орионец хорошо видит Третью Силу. Видит, но тоже не знает, как она действует. Говорит, что это сумма энергий звезд: посеешь министра, а вырастет слесарь...

Так сказал Орионец. Орионец не обманщик.

РИММА ДЫШАЛЕНКОВА.